

Нянь Хуа, чуть ли не летя, добрался до первого зала университета S, где уже почти все зрители заняли свои места. Пин Лэ стоял у входа и с нетерпением ждал его.

Нянь Хуа подбежал к нему, хлопнул по спине и, запыхавшись, сказал:

— Я тут! Я тут!

Пин Лэ вздрогнул и раздражённо спросил:

— Чёрт, где ты пропадал! Только сейчас появился! Давай быстрее, дай билет, нам нужно войти, иначе опоздаем!

— Да, да!

Нянь Хуа быстро достал билет. После проверки он последовал за Пин Лэ, шаг за шагом зайдя в зал.

Это был первый раз, когда он попал в университетский зал. Величие и роскошь первого зала поразили его. В зале уже не было свободных мест. Зрительские места для пяти университетов были разделены, всё было организовано идеально.

Пин Лэ нашёл свои места и торопливо усадил Нянь Хуа.

Нянь Хуа, устроившись, с восторгом огляделся. Их места находились в центре пятого ряда. Отсюда он мог видеть кумира, независимо от того, на какой стороне он выступал.

— Ну как, место хорошее? — с гордостью спросил Пин Лэ.

— Отлично! Очень удачно! Не ожидал, что будем так близко! — Нянь Хуа, уставившись на сцену, радостно сказал:

— Здорово! Теперь, наверное, даже поры на его лице можно будет рассмотреть!

— Чёрт, ты совсем... Эй, подожди!

Пин Лэ, не договорив, вдруг притянул его к себе, внимательно осмотрел и засмеялся:

— Брат, ты что, принарядился?

— Тсс!

Нянь Хуа поднёс палец к губам, затем поправил воротник и тихо сказал:

— Конечно, принарядился. Я не упущу ни одного шанса привлечь его внимание!

Едва он произнёс это, у входа началась суматоха. Нянь Хуа и Пин Лэ одновременно обернулись. Они увидели, как хорошо одетая девушка с улыбкой провожает нескольких преподавателей.

— Кто это? Она такая красивая! — тихо спросил Нянь Хуа.

— Это Гуань Синь, студентка факультета международных коммуникаций, специализация — английский язык. Она также вице-президент студенческого совета, — Пин Лэ, дождавшись, пока преподаватели займут свои места, продолжил:

— И, как я слышал, она из семьи с большими связями. Её семья имеет влияние и в официальных, и в неофициальных кругах, так что с ней лучше не связываться.

— Вот это да...

Нянь Хуа покачал головой, как вдруг увидел, как из-за кулис вышла девушка в строгом костюме. Она поклонилась аудитории и произнесла:

— Уважаемые судьи, дорогие студенты, добрый вечер. Добро пожаловать на финал третьего межвузовского дебатного турнира «Кубок Белого Тополя»! Наш турнир вот-вот начнётся. Давайте же поприветствуем аплодисментами команду «Цзинлунь» университета S, выступающую на стороне утверждения!

Ведущая указала рукой влево, и Нянь Хуа инстинктивно затаил дыхание.

Когда он увидел своего кумира в идеально сидящем костюме, уверенно и грациозно выходящего на сцену, он был настолько поражён, что потерял дар речи. Он замер с полуоткрытым ртом, следуя взглядом за стройной фигурой, пока аплодисменты и крики зрителей полностью поглотили его.

— А теперь давайте так же горячо поприветствуем команду «Фэйян» университета H, выступающую на стороне отрицания!

Едва ведущая закончила говорить, как с громким ударом левая дверь зала распахнулась. Ворвалось несколько мужчин в масках и кепках, вооружённых металлическими трубами и дубинками.

Все в зале вздрогнули от неожиданности. Прежде чем кто-либо успел среагировать, один из членов команды университета H спрыгнул со сцены и побежал, но был сбит ударом дубинки по пояснице. Он с криком упал на пол.

В зале начался хаос. Студенты с передних рядов в панике бросились к выходу.

Нянь Хуа тоже вскочил. Он с ужасом смотрел, как эти хулиганы, не стесняясь, отталкивали преподавателей и начали избивать лежащего на полу.

Ситуация становилась всё более напряжённой.

Некоторые девушки с криками уже выбегали из зала. Нянь Хуа тоже был увлечён толпой,двигающейся к выходу.

Но вдруг он услышал громкий крик и резко остановился.

Он обернулся и увидел, как его кумир спрыгнул со сцены, подбежал и оттолкнул того, кто бросил дубинку.

Однако тот только пошатнулся, схватил кумира за воротник и швырнул на пол. Кумир не сдавался, поднялся и снова вступил в схватку, но вскоре был прижат к стене другим хулиганом.

— Чёрт!

Нянь Хуа, охваченный паникой, хотел броситься на помощь, но Пин Лэ, схватив его за талию, крикнул:

— Ты что, с ума сошёл! Эти парни дерутся не на жизнь, а на смерть!

— Отпусти меня! Не мешай! Я должен...

Нянь Хуа вдруг замолчал. Он с ужасом наблюдал, как главарь хулиганов, схватив избитого до синяков парня за шею, поднял его голову и медленно снял маску.

Нянь Хуа ахнул, глаза его чуть не вылезли из орбит!

Главным хулиганом оказался тот самый парень, который угрожал ему пару дней назад!

Сняв маску, главарь наклонился к уху парня и что-то прошептал. Тот в ужасе открыл рот, затем закатил глаза и безвольно рухнул на пол.

Что произошло дальше, Нянь Хуа не помнил. Вернувшись в кондитерскую, он молча сидел на стуле, в голове крутились только холодный взгляд и жестокие действия того хулигана.

Пин Лэ, видя его молчание, с беспокойством спросил:

— Брат, ты в порядке? Тебя напугали те хулиганы?

— Всё в порядке, просто голова болит, — Нянь Хуа слабо махнул рукой. — Иди домой, не беспокойся обо мне.

— Да брось. С твоим бледным лицом я не могу просто уйти. Может, я останусь с тобой на ночь? Сегодня же пятница, завтра выходной, у нас нет занятий.

Услышав слово «пятница», Нянь Хуа вздрогнул, вспомнив слова хулигана. Он резко вскочил со стула.

— Нет, нет! — торопливо сказал он. — Я в порядке! Правда! Не беспокойся обо мне, я скоро лягу спать. Не трать время, иди домой. Скоро же общежитие закроется!

— Но...

— Эй, никаких «но»! Иди домой!

Нянь Хуа, подталкивая его к двери, добавил:

— Завтра выходной, я откроюсь в десять. Если есть время, заходи. Ладно, всё, спокойной ночи, пока!

Когда он наконец выпроводил брата, Нянь Хуа, скрестив руки, начал ходить по комнате.

Если бы не напоминание брата, он бы даже забыл, что сегодня пятница, и тот хулиган обещал зайти за перекусом!

После того как он понял, что главарь хулиганов — это тот, кто угрожал ему, страх перед ним только усилился. Хотя он не был уверен, появится ли тот хулиган после сегодняшнего инцидента, он точно знал, что брат не должен узнать о его проблемах.

О, господи, Аллах, Будда, все боги и полицейские, пожалуйста, избавьте меня от этого злодея!

Нянь Хуа сложил руки и несколько раз повторил молитву, как вдруг его осенила идея. Он вспомнил пост, который читал когда-то, где говорилось, что если загадать желание на кошачий ус, оно сбудется!

Нянь Хуа, словно прозрев, бросился в подсобку, закатал рукава и начал готовить.

Через полчаса он с коробкой свежеспечённых тостов и миской чистой воды, тихо вышел в задний двор.

Оглядевшись, чтобы убедиться, что его никто не видит, он поставил коробку на землю, открыл крышку, и аромат свежего масла заполнил воздух.

<http://bllate.org/book/15497/1374134>